Сопровождающие Керру кошки подвели её ко мне и молча ушли. Она будто бы боялась смотреть на меня, опустила взгляд вниз и хрипло произнесла:

– Привет, Фор…

У неё даже голос изменился. Если раньше он был вполне нормальным и лишь совсем чуть-чуть грубым, то теперь прозвучал так, словно она постарела лет на двадцать.

– Привет, Керра. – Мне и самому стало неловко от этой неожиданной встречи. Да ещё и выглядела она весьма печально. Поэтому я и не сразу нашёлся, что сказать, но, выдержав короткую паузу, всё-таки продолжил: – Пойдём? Не стоять же нам тут. Вряд ли нам дадут много времени.

– Да, согласна, идём.

Она стала тихой и немногословной. Наверное, Дикие окончательно убили в ней веру в лучшее. Тем не менее, просто молчать тоже было нельзя. Я вздохнул и начал:

– Ты так сильно изменилась. Даже не сразу узнал тебя.

– Я знаю. А ты похорошел. Или я просто давно тебя не видела. – Керра громко вдохнула, шумно выдохнула. – Хочу сразу тебе всё объяснить, но мне трудно это говорить…

– Говори как есть. Чего уж… Я догадываюсь, о чём ты хочешь сказать.

Она встала на месте и, наконец, посмотрела на меня. В её глазах можно было увидеть лишь отчаяние и покорную грусть.

– Мне нет оправдания за то, что я бросила тебя тогда в доме. Но ты должен знать, что мне тоже было тяжело. У меня были постоянные проблемы в Совете Ответственных, в Центре Регистрации. И всего лишь потому, что ты не хотел подчиняться и постоянно перебирал. Меня называли слабой и мягкотелой. Да разве мне самой было нужно, чтобы ты спал со всеми по списку? Нет. Я просто хотела, чтобы всё было в порядке как всегда, а после твоего появления стало только хуже. Но я тебя не виню. Тогда ещё винила, сильно злилась, поэтому так повела себя. Я не достойна прощения, потому что намеренно хотела оставить тебя в доме. И ты бы точно погиб, если б не пришла Мионна. Она даже меня не послушалась и побежала тебя спасать. Именно она уберегла меня от того тяжкого груза, который мне пришлось бы носить всю жизнь. Как я ошиблась тогда, предав тебя и взяв на себя право решать твою судьбу. Знаю, не простишь… Я бы и сама не простила за это… – Керра замолчала и пошла дальше. По лицу сползла слеза, и она даже не пыталась утереть её или как-то скрыть.

– Знаешь, теперь это не важно. И я готов тебя простить. Даже не потому что меня спасла твоя младшая сестра, а потому, что нужно уметь прощать. Мне легче не будет, если держать на

тебя зло. Тебе, возможно, станет лучше после моих слов. И да: это искренне. Но меня не меньше интересует, почему вы с Линнией так поступили с нами неподалёку от Чаши Богов? Под давлением это сделали, надеюсь, а не по собственному желанию?

Она долго молчала, глядя вдаль. Я решил не давить на неё и дождаться ответа.

– Да. Мы не могли поступить иначе.

– Но разве ты не знала, что оставалось совсем чуть-чуть, чтобы всё это закончить раз и навсегда?

– Я узнала это только здесь. И про твою способность – тоже.

– Так Линния точно должна была знать. Она говорила, по-моему, об этом с Мионной.

– Фор, в военных условиях очень мало времени поговорить и что-то обсудить, понимаешь? Лично со мной как с одним из выживших членов Совета Ответственных они проводили беседу о том, что убьют самых бесполезных из нас, если мы не доставим вас сюда. И это могла сделать только Линния. А я не могла просто отказаться, пожертвовав тысячами жизней. Сейчас мы почти в безвыходном положении, но зато все живы, кроме тех, кто погиб в день нападения.

Пока она объясняла причину их с Линнией поступка, я осмысливал происходящее. Наверное, я бы поступил точно так же. Конечно, у них, вероятно, и времени не было что-то нам объяснять. Или попросту очень переживали за жизни своих жителей, оттого и действовали как можно быстрее.

– Хорошо, я всё понял. Как там Мионна, Линния? Чем вы вообще занимаетесь? Глядя на тебя, складывается впечатление, что вас плохо кормят, заставляют работать и не дают выспаться.

Керра вздохнула и начала рассказывать:

– Почти так. На сон выделяют очень мало времени. Кормят нормально, но еда совсем не питательная, а тяжёлая физическая работа отнимает все силы. Мы работаем на заводе, где строят военную технику. Выполняем ту работу, которую не могут делать роботы. Некоторые на других заводах, но им тоже не легче на самом деле. С Мионной почти всё хорошо. А Линнии почему-то последнее время очень плохо: её часто тошнит и рвёт. Даже не знаю, что с ней. Все мои просьбы отправить сестру к докторам попросту игнорируют, ссылаясь на то, что само всё пройдёт. И меня это пугает…

– Да уж… Ты сказала, что с Мионной почти всё хорошо. Это как? Что-то случилось?

– Ей… – Голос старшей дрогнул. – Ей… – Она замолчала, пугая меня этим молчанием всё сильнее. И всё же, набравшись сил, продолжила: – Ей укоротили хвост из-за привычки жевать

его. И волосы тоже обрезали до плеч, чтобы они не мешались, не волоклись по полу во время работы. Она их выращивала всю жизнь. Но страшнее другое…

– Вот же уроды, – процедил я. – Что страшнее? Не томи только. Говори уже.

– У Диких однополая связь считается нормой. И если они её используют хотя бы раз, то она потеряет свою способность управлять временем навсегда. Тогда у нас останется в несколько раз меньше шансов.

– Подробнее объясни.

– Она – девственница, Фор. Если лишится девственности, вместе с тем лишится своей способности. Это же уникальный дар. Такой случай один на миллион.

– Так вот почему ты запрещала мне с ней…

Керра поспешила перебить меня:

– Да, только поэтому. Мионна и сама всегда это знала.

Теперь-то стало ясно, почему даже в поцелуе она отказала. Возможно, боялась, что не сможет себя контролировать после этого, и всё закончится сексом…

– Ты зря вслух всё рассказала. Потому что вот эта штука, – я указал на крошечного летающего робота за моей спиной, – всё видит и слышит.

– Не думай об этом. Запись прямо сейчас вряд ли кто-то смотрит. А когда посмотрят, это будет, наверное, уже не важно.

– Не понял. Ты о чём сейчас?

Она вдруг остановилась, обняла меня крепко и шепнула так тихо, что я еле услышал:

– Шлёпни меня. Сильно.

Я впал в недоумение.

– Зачем? Что с тобой такое вообще?

– Шлёпни один раз, пока они смотрят на нас.

Поворачивать голову не стал, а просто посмотрел искоса направо – никого. Затем налево – там стояли две Дикие, пристально следящие за нами. Что задумала Керра, я так и не понял, но решил просьбу выполнить. Взмахнул руку с раскрытой ладонью и шлёпнул по правой ягодице. Звук раздался достаточно громкий, хлёсткий. Она тут же отстранилась, выписала мне пощёчину, скрутила одну руку, после – вторую. Керра оказалась за моей спиной. И почти сразу я ощутил толчок коленом в поясницу. Старшая уронила меня на землю, придавив ногами и продолжая держать мои руки. Я даже что-то предпринять не успел. Когда она, отпустив мои руки, начала колотить кулаками по спине и по ногам, к нам побежали две Дикие. В мгновение ока они оказались рядом. Керру тут же отшвырнули в сторону, скрутили и куда-то повели со словами:

– Совсем с ума сошла. Ничего, мы тебя работой вылечим. И никаких больше встреч с человеком.

Я поднялся с земли, отряхнулся. Ко мне подошла одна из тех наблюдающих, когда Керру увели.

– Пойдём домой. Чувствую, запретят тебе видеться с Благородными.

Поначалу мне было непонятно, для чего она устроила эту сценку. И только когда я вернулся в свою комнату, сунул руки в карманы, стоя у окна, в одном из них нащупал что-то круглое. Она подложила, чтобы никто в суматохе не заметил, не иначе. Вот только робот мог снять это.

Я оглянулся по сторонам, поискал взглядом, не снимали ли меня здесь на видео. На всякий случай ушёл в ванную, чтобы посмотреть, что же Керра мне всунула. Эти комочком оказалась смятая бумага, в которой старшая оставила запись, сделанную от руки.

http://tl.rulate.ru/book/3095/72650